

Выйдя из книжного магазина «Кинокуния», Шинджи не спеша прогулялся по окрестностям Синдзюку. Разумеется, он обошёл стороной квартал красных фонарей к востоку от станции и не стал заглядывать в Кабуки-тё — в конце концов, он был ещё совсем юным и благовоспитанным юношей. Перекусив в суши-баре на краю площади, он поспешил на станцию Синдзюку, чтобы сесть на кольцевую линию Яманотэ, которая через Икэбукуро должна была доставить его в Уэно.

Когда Шинджи, закинув за плечо теннисную сумку, подошёл к воротам столичного парка Уэно, его взгляду предстала совершенно неожиданная картина.

— Ой, а вы-то как здесь оказались? — удивился он.

У самого входа стояли две очаровательные, похожие как две капли воды девочки-близняшки. Одна из них — со светло-молочными волосами, в пышном красном платье — недовольно надула губки и с разбегу бросилась Шинджи на шею.

— Братик, ты такой хитрый! Уехал развлекаться, а нас с собой не взял, — заворчала она. — Раз ты нас не пригласил, нам пришлось приехать самим!

— Это Сакуран, должно быть, не сиделось на месте, — Шинджи раскрыл объятия, ловя налетевшую девчушку, и перевёл взгляд на вторую сестру, которая робко приближалась к ним. У неё были нежно-голубые волосы. — А вот Орико, бьюсь об заклад, предпочла бы остаться дома и никуда не выходить.

— Ну вот, братик вредный! Если и сам всё знаешь, мог бы промолчать! — Сакуран вывернулась из его объятий и подбежала к сестре, увлекая её за собой. — Я просто соскучилась, вот и привезла Орико проведать тебя!

— И как же вы узнали, где я? — Шинджи поправил лямку теннисной сумки и, взяв сестёр за тёплые ладошки, повёл их вглубь парка.

— В расписание заглянули, — послышался тихий, нежный голосок справа. Это подала голос Орико, одетая в платье приятного лимонного цвета.

— Ну да, именно! — подхватила Сакуран. — Мы приехали в Токио, а тебя уже след простыл. Мы подсмотрели в твой блокнот и выяснили, что после обеда ты собираешься сюда. Вот и решили устроить засаду! Братик, ты плёлся как черепаха, мы с Орико тут уже все ноги оттоптали.

— Хм, — Шинджи кивнул, остановившись у указателя, чтобы свериться с картой парка. — Стоп... Вы что, приехали вдвоём, без присмотра?

— А вот и нет! — Сакуран забавно погрозила ему пальчиком, сияя улыбкой. — Нас папа привёз.

Правда, потом он сразу куда-то умчался.

— Ну как папа мог так поступить вам же всего по восемь лет вы ещё такие маленькие а он оставляет вас одних в таком людном месте а вдруг тут крутятся какие-нибудь подозрительные типы вы же у меня такие хорошенькие вас любой негодяй обмануть может нет это просто уму непостижимо надо будет обязательно высказать отцу всё что я об этом думаю...

— Он не подозрительный, — Орико легонько потянула Шинджи за рукав. — Брат Кураноске совсем не такой.

— Кураноске? — переспросил Шинджи.

— О, Ибу-кун, и ты здесь! Какая приятная встреча, — раздался дружелюбный голос.

Обладатель красивого лица с мягкой улыбкой приветливо помахал ему левой рукой, туго обмотанной белым бинтом. Правой рукой он придерживал скачущего рядом гиперактивного мальчишку в леопардовой шкуре — Тояму Кинтаро, первогодку из академии Шитэнхондзи. Тёмно-пепельные волосы, неизменная повязка на предплечье... Сомнений быть не могло: перед ним стоял сам Шираиши Кураноске.

— Угу, — безучастно отозвался Шинджи, покрепче сжав ладошки сестёр.

Благодаря дружбе их матерей, им уже доводилось встречаться несколько раз. Но поскольку Шинджи долгое время жил в Окинаве и редко наезжал домой, сойтись близко с Шираиши он так и не успел. А вот девчонки, судя по всему, знали его прекрасно. К вящему разочарованию Шинджи, Сакуран тут же высвободила свою ручку и весело поскакала к Кураноске. И хотя Орико послушно осталась стоять рядом, её огромные глаза так и лучились детским восторгом при виде гостя.

Шинджи почувствовал себя глубоко уязвлённым.

«Неужели я такой плохой старший брат?»

— Капитан, не познакомишь нас? — парень с песочно-жёлтыми волосами бесцеремонно хлопнул Кураноске по плечу. Шинджи скользнул по нему взглядом — лицо казалось совершенно незнакомым.

— Точно, — спохватился Кураноске. — Ибу-кун, знакомься, это парни из нашего теннисного клуба. Вот этот неугомонный тип — Оситари Кэнья, у него дурацкая привычка крутить ручку на уроках. А вон тот великан — Читосэ Сэнри. У него, знаешь ли, особый дар: едва взглянув на человека, он сразу определяет, есть ли у того братья или сёстры.

Шинджи хмуро посмотрел сначала на Сакуран, потом на Орико. Да уж, велика загадка — тут и

слепой бы догадался. Впрочем, его внимание быстро переключилось на долговязого парня. Так это и есть Читосэ Сэнри, один из знаменитых «Двух героев Кюсю»? Шинджи пришлось изрядно задрать голову, чтобы встретиться с ним взглядом. В груди шевельнулась глухая досада: и чего этот каланча так вымахал? И почему сам он, Шинджи, такой коротышка?

— А этот мелкий ураган — наше грозное оружие, супер-новичок первого года...

— Тояма Кинтаро! Меня зовут Тояма Кинтаро, запомни! — малец в леопардовой жилетке вырвался из хватки Кураноске, в мгновение ока подскочил к Шинджи, бесцеремонно оглядел его с ног до головы и с такой же космической скоростью отпрянул назад. — Эй, Кураноске! — Он ткнул пальцем в сторону Шинджи. — Гляди, у него же ракетка за спиной! Пошли поищем свободный корт, я хочу сыграть с ним! Прямо сейчас!

— Нет, — отрезал Кураноске.

— Ну давай сыграем, ну сыграем!

— Я сказал — нельзя!

— Хочу-хочу-хочу! Одну партию!

— Ну всё, сам напросился, — вздохнул Кураноске.

Улыбка мигом исчезла с лица капитана Шитэнхондзи. С предельно суровым видом он заглянул Кинтаро в глаза, угрожающе медленно поднял левую руку и ухватился пальцами за кончик бинта.

— Кинтаро... — зловещим шёпотом произнёс он.

— А-а-а, только не разматывай! Не надо! — Кинтаро отпрыгнул назад, замахав руками как безумный. — Я ещё слишком молод, чтобы умирать! Это же тот самый жуткий яд... Стоит хоть капле попасть на кожу, как плоть сгниёт заживо! Пощади, Кураноске, я жить хочу! — голосил он, отчаянно мотая головой.

— Братик, это ведь неправда? — Орико тихонько потянула Шинджи за край куртки, заглядывая ему в лицо своими серыми глазками.

— Угу, — Шинджи ласково потрепал сестру по плечу.

— Братик! Брат Кураноске! — защebetала Сакуран, дёргая обоих парней за руки. — А давайте пойдём вон туда, посмотрим на жирафов? Пожалуйста, ну пожалуйста!

— Хорошо, — кивнул Шинджи.

Просьбы младших сестёр для него всегда были законом. Сохраняя абсолютно бесстрастное выражение лица, он вежливо кивнул парням из Шитэнхондзи, намереваясь увести девочек. А предложение Сакуран взять с собой Кураноске он предпочёл попросту пропустить мимо ушей.

— Слушай, Ибу-кун, — окликнул его Кураноске. Его безупречная маска вежливости дала небольшую трещину под ехидными ухмылками Кэньи и Читосэ. — Раз уж мы так удачно пересеклись, может, сыграем партию-другую?

В мире, где всё крутится вокруг тенниса, фраза «сыграем партию» никогда не означала партию в шахматы или дружескую пробежку. Это всегда был вызов на корт.

— Нет, — без малейших колебаний отрезал Шинджи.

У него и без того забот хватало. К чему тратить драгоценное время на бессмысленное размахивание ракеткой, когда на руках две маленькие сестры, которых ни в коем случае нельзя оставлять без присмотра?

— Ха-ха, Кураноске, тебе отказали! Обломали! — Кинтаро снова запрыгал на месте, после чего уставился на Шинджи горящим взглядом. — Тогда сыграй со мной! Ну давай, брось мне вызов, давай выясним, кто из нас сильнее!

— Братик, ну согласись, — Сакуран умоляюще заглянула ему в глаза и подёрнула за руку. — Сыграй с братом Кураноске. Он невероятно силен, честно-честно!

— Сакуран!

Если бы кто-то умел читать эмоции на его вечно угрюмом лице, он бы сразу понял, насколько Шинджи уязвлён. Он тут же принялся привычно бубнить себе под нос:

— Вот как так можно Сакуран вообще-то моя родная сестра а хвалит какого-то постороннего парня до чего же обидно этот Ширайши-кун просто невыносим у него ведь наверняка есть собственная младшая сестра зачем ему забирать мою это так эгоистично вечно ходит с этими дурацкими бинтами как какой-то мумифицированный фетишист раздражает до невозможности...

— Э-э... Капитан? — Читосэ Сэнри, лениво засунув руки в карманы и ссутулившись, с явным недоумением воззрился на бубнящего Шинджи. По его лбу пролегла тёмная тень.

— Просто привыкли, — с натянутой улыбкой процедил Кураноске, хотя у него самого от этого монотонного потока жалоб мелко подёргивался уголок рта. Ну почему этот парень не может жаловаться мысленно? Зачем озвучивать всё это вслух?

— Ну сыграем! Сыграем-сыграем-сыграем! — Кинтаро продолжал кружить вокруг Шинджи, словно назойливый шмель.

— Ладно, — Шинджи аккуратно поймал скачущего Кинтаро за плечо и посмотрел на него своим фирменным взглядом, который окружающие часто называли «бездонным омутом ледяного спокойствия». — Но не с тобой.

Шинджи прекрасно помнил, как на национальных соревнованиях во время матча Фудоминэ против Шитэнхондзи этот мелкий монстр разделался с ним буквально в один удар. Мал клоп, да безумно силен — его разрушительная мощь и дикие приёмы вроде того безумного «Супер-вкусного бластера» наводили неподдельный ужас. Проверять прочность собственного тела Шинджи сегодня точно не планировал.

Шинджи демонстративно проигнорировал безмятежно улыбающегося Кураноске и перевёл взгляд на оставшихся двоих. Его выбор пал на великана.

— Может... ты? — обратился он к Сэнри и тут же привычно забормотал под нос: — С Читосэ-куном было бы весьма интересно сыграть всё-таки они с капитаном Тачибаной когда-то гремели на всю страну как два героя Кюсю значит по силе они должны быть примерно равны хотя я сам с Тачибаной толком не играл но если сразиться с его бывшим напарником можно будет составить примерное представление о собственном уровне только вот я совсем не знаю его стиля игры может сначала стоило расспросить нашего капитана а с другой стороны так даже интереснее любопытно насколько я вырос за последнее время кстати о птичках этот Оситари-кун часом не родственник того пижона из Хётэй вроде бы я где-то слышал что они кузены или двоюродные братья но они же абсолютно не похожи друг на друга этот какой-то слишком хмурый и резкий...

— Он... всегда такой? — тихо спросил Оситари Кэнъя, озвучив немой вопрос, застывший на лицах всей честной компании из Осаки.

— Не обращайтесь внимания, — Сакуран весело рассмеялась, явно неправильно истолковав их замешательство. — Братик это не со зла. Он не хотел обидеть брата Кураноске.

«Не со зла, конечно. Он просто ужасно ревнует нас», — мысленно улыбнулась скромница Орико. Ей было так непривычно и забавно видеть брата ревнующим, что она решила оставить всё как есть. Пусть брат Кураноске немного побудет козлом отпущения — ему полезно.